

Именно город Керчь больше всех регионов Крымского полуострова олицетворяет все исторические пласты древних государств, сменявшихся на этой, известной всему миру, территории.

Символом Керчи, вот уже более 20 веков, является знаменитая гора Митридат, которая возвышается над Керческим проливом на 91 м. Наверх ведёт многоярусная лестница в 428 ступеней, со смотровыми площадками. Древняя вершина передаёт поднявшемуся путнику возможность из глубин истории ощутить зов звуков, сохранившихся в её недрах.

На разных языках были слышны громкие кличи сражений и безнадёжность стонов умирающих раненных воинов, бесперспективные приказы грозных властителей и тихие шёпоты интриг близких им людей, звуки топоров, отсекающих головы восставшим и завывание рабынь, оплакивающих своих, рано замученных детей.

Завороженный магией услышанного, можно, потеряв момент времени, переместился в некий пласт древней истории Пантикапеи.

Почему именно в этот отрезок?

Возможно, дорогие читатели, мы вместе разберёмся с этим феноменом.

У Динамии, родившейся в 60 г. до н. э., могла бы быть совсем другая судьба, если бы великий римлянин Гай Юлий Цезарь взял бы тринадцатилетнюю принцессу Боспорского царства в жёны. Но Цезарь не нуждался в династическом браке, тем более, что военная победа над отцом Динамии Фарнаком II была у него почти в руках, а следовательно и реальная перспектива присоединения Боспора к Римской империи. Именно тогда и родилась знаменитая фраза Цезаря: «Пришёл, увидел, победил!». Впрочем, и молодая девушка не много бы выиграла от этого брака, учитывая уже немолодой возраст римского триумвиратора.

Отец, после проигранного сражения пытался бежать, но ближайший друг и сподвижник Асандра во время сориентировался и предательски устранил своего царя.

Впрочем, точно так же, не по сыновнему, повёл себя Фарнак в 63 г. до н. э. Его отец Митридат VI Евпатор, прозванный также Дионисом, был царём Понта, государства на южном берегу Чёрного моря. Он вошёл в историю как грозный противник римлян, едва не сломивший их власть в Малой Азии и Причерноморье. Его долгие и, временами, весьма успешные войны с римскими полководцами Лукуллом и Помпеем окончились поражением от римского полководца Гнея Помпея. Тогда Фарнак, составив заговор против отца, провозгласил себя царём Боспора. Великий Митридат не выдержав предательства любимого сына, и, боясь стать пленником римлян, попросил своего приближённого убить его мечом. Вместе с ним, приняв яд, погибли и две его дочери.

Это произошло в Пантикапее (ныне Керчь) на акрополе, располагавшемся на горе, господствовавшей над городом.

Память о царе увековечена в её названии — Митридат.

Предприимчивый сынуля, в качестве своей доли в победе, не постеснялся отправить труп отца победителю Помпею и за такой трофей сохранил за собой автономию Боспорского царства в составе Римской империи.

В свою очередь и сам Митридат начал свою венценосную карьеру царя Понта не совсем этичным поступком: пожизненным заточением матери в тюрьму.

К великому сожалению, список предательств довольно-таки обширный: его можно начинать с момента предательства Каина вплоть до наших дней.

Но раз мы уже остановились на определенном этапе, то ради интереса к героине — принцессе Динамии, то и продолжим его.

Замужество Динамии должно было способствовать политическим замыслам династии, а потому органично вписывается в образ действия её семьи. Впрочем, нравы других царских династий эллинистического времени, боровшихся за власть любыми способами, мало отличались.

Итак, юная Динамия, оставшись без поддержки отца, столкнулась с прямой угрозой потерять не только наследственную власть, но и свою жизнь.

Что могла почерпнуть принцесса из родовой истории, полной подлости в борьбе за власть. Девушка была выращена тем самым семенем, взрастившим «яблоко, которое недалеко падает от яблони».

Историческая обстановка складывалась не в пользу наследницы престола.

С одной стороны существовали внутренние проблемы: Боспорские греки и окружавшие их местные синдо-меотские племена были недовольны политикой ограничения полисных свобод и неудачными военными походами Фарнака II. Поэтому они одобряли притязания на боспорский престол того самого Асандра, который предал Фарнака, тем более, что последний назначил бывшего друга наместником Боспора. Когда Пантикапей (тогдашняя столица Боспора) фактически оказался в полном подчинении Асандра, то у боспорян появилась возможность полной смены Ахеминидо-Митридатовской династии, путем свержения наследницы Динамии.

С другой стороны был Рим, который мечтал о том, чтобы полностью подчинить Боспор и искоренить порядки, установленные Митридатом.

Оказавшись между молотом и наковальней, Динамия проявила гибкость стратегического мышления, использовав слабые места в позициях наместника.

Ведь самым уязвимым местом Асандра был его титул: он носил титул архонта, а не царя. Царский же титул её отца был ранее официально одобрен Римом, Следовательно Асандр, предавший Фарнака, в глазах Рима мог быть лишь узурпатором. С позиции официальной политики Рима, у Динамии было больше оснований на власть, нежели у Асандра.

В случае военной конфронтации, Динамия, при поддержке местных племен, могла победить архонта. Однако, она опасалась, что в случае такой победы она испортит возможность иметь в будущем спокойные и предсказуемые отношения с Римом и греческими городами. Её возможная победа повлекла бы за собой военное вмешательство римлян и как итог: свержение её династии. На память приходили события полувековой давности, рассказанные Динамией отцом Фарнаком.

*К концу II века до н. э. в Пантикапее и его окрестностях, на фоне волнения рабов, начались выступления скифов. Правитель Боспора Перисад V не мог справиться с нарастающей мощью восстания — у него уже не хватало ни войск, ни средств. И тогда он обращается за помощью к полководцу Диофанту, присланному понтийским царем Митридатом VI, для завоевания скифского царства.*

*В ответ на просьбу Перисада Диофант деликатно «посоветовал» ему уступить верховную власть Митридату и стать его наместником. Перисад согласился, решив, что лучше потерять часть политической самостоятельности и стать наместником Митридата, чем допустить победу «варваров» и рабов и тогда уже наверняка потерять всё.*

*Передача Боспора заморскому царю Митридату означала, что к гнёту местных рабовладельцев прибавится еще гнёт пришлых угнетателей.*

*Это был 107 год до нашей эры.*

*Возмущённый предательством царя, претендент на боспорский престол принц Савмак, поддержанный местными скифами, собственноручно убивает царя Перисада V, последнего представителя династии Спартокидов и захватывает власть. Диофант едва успевает спастись бегством на присланном за ним херсонеситами корабле. Воспользовавшись сму-*

той, к восстанию присоединяются скифские рабы Пантикапеи, а также уцелевшие в борьбе с Диофантом, отряды скифов западного Крыма — из царства Скилура-Палака. Границы державы Савмака обнимали собой всю европейскую часть павшего Боспорского царства.

Диофант, по поручению Митридата, около года собирал силы для нового похода. Разумеется, Митридат вовсе не желал мстить за убийство Перисада. Наоборот, оно его даже в известной степени устраивало. Но Савмак спутал все карты. Это было непредвиденное препятствие на пути создания «мировой монархии» на Чёрном море. Это был серьёзный соперник, захвативший как раз то, хозяином чего уже считал себя Митридат.

И Диофант повел наступление с суши и с моря. К своей, вновь набранной армии, он присоединил также отборное войско херсонеситов, которые стремились отомстить скифам за недавнее нападение на Херсонес. Кроме того, они боялись, что пример Савмака воодушевит на восстание и их собственных рабов.

После героического сопротивления, восставшие, в неравной борьбе были вынуждены оставить захваченную территорию. Победители жестоко расправились с повстанцами, казнив их на месте. Самого же Савмака Диофант отослал в столицу Понта — Синопу — на расправу к самому Митридату.

Митридат стал царем Боспора.

Вспомнив эту историю, Динамия принимает решение, достойное внучки Митридата Великого: она вступает в брак с убийцей своего отца.

(Мерзко было невинной девушке ложиться в одну постель с свиноподобным пожилым убийцей, к тому же пропахшим солёным солдатским потом. Динамия, сжав зубы, была вынуждена принять яростные ласки избранного новоиспеченного супруга )

Асандр не мог отказаться от столь выгодного союза, дававшего ему легитимные права на престол. К тому же, женитьба открывала поддержку местного населения, а следовательно утверждение брака со стороны Рима, что фактически и произошло. Рим видел в Асандре своего ставленника разрушения идей, созданных Митридатов.

Брак Асандра и Динамии длился около тридцати лет вплоть до смерти царя в глубокой старости в 17 г. до н. э.

К этому промежутку времени относится надпись на постаменте статуй Посейдона и Афродиты, установленных в Пантикапее навархом Панталеонтом:

□ В царствование царя царей великого Асандра, друга римлян, спасителя, и царицы Динамии. □

Динамия была не просто женой царя, она активно участвовала в управлении государством. В последние годы жизни Асандра, когда ему было более 80 лет, царь передал власть Динамии. Именно она, а не Асандр, в первом веке до н. э. пользовалась поддержкой императора Августа, который разрешил ей выпускать золотые боспорские статеры (монета из золота и серебра) с её портретом и надписью: царица Динамия.

В этот период, благодаря царице, Боспор стал сильнее: присоединил но-

вые земли, отстраивал города, гавани, развивал торговлю. Агриппа, друг и сподвижник императора Августа, посоветовал ему изменить соотношение сил на Боспоре в пользу Динамии и добиться отстранения её мужа от власти.

Возможно, при этом учитывалось, что Асандр ранее имел поддержку Марка Антония, которого ненавидел император. Политическая активность и регулярные проявления лояльности императору со стороны Динамии, укрепили её престиж в глазах римлян и несколько успокоили отношение к ней со стороны греческих городов Боспора.

На закате жизни Асандра, когда Динамия, перестав выполнять обязанности супруги, наконец, почувствовала себя полновластной правительницей. Однако, судьбе было угодно (а вернее Риму) появится на Боспоре Скрибония, выдававшего себя за внука Митридата. Вместе со своими сторонниками он вознамерился свергнуть уже слабого и старого Асандра, утверждая, что сам Август назначил его правителем царства.

Понимая, что у узурпатора довольно сильная поддержка, Динамия, сразу же после смерти Асандра, весьма философски решила свою проблему сохранения власти.

Она женила на себе Скрибония!

На этот раз уже Динамия ставила условия супружества — они спали в отдельных комнатах.

Рим не мог открыто ставить вопрос о лишении Динамии царского трона, хотя всегда стремился покончить с Динамией, чтобы похоронить память о Митридате, но, не утвердив брак, можно было потерять контроль над ситуацией полностью. Поэтому император милостиво даёт разрешение на брак.

Однако, испуганные перспективой оказаться под властью Рима, ставленником которого боспориане считали Скрибония, подданные не поддержали притязания нового супруга их царицы на власть, на что, видимо, и рассчитывала Динамия.

Власть Скрибония на Боспоре не признавалась, а потому ему не удалось оттеснить Динамию от власти. В результате чего, Риму не осталось ничего другого как лишиться последнего своей поддержки. Как только проявилось, что Скрибоний потерял протекцию Рима, произошло восстание боспориан, в ходе которого Скрибоний был убит.

Можно сказать это была вторая интрига Рима, из которой Динамия вышла победителем, она сохранила независимость и укрепила власть Боспора.

После смерти Скрибония Август и Агриппа не изменили своего намерения окончательного присоединения Боспора. Для этого они решили возвести на трон Полемона, бывшего к тому времени уже царём Понта. Несмотря на противодействие боспориан, Полемону удалось воцариться в Пантикапее.

И тогда Динамия, имеющая богатый опыт принудительного бракосочетания, заручившись благословением Августа, в 14 г. до н. э. выбирает себе нового царя. Полемон оказался весьма прохладным к женским прелестям уже немолодой жены, к тому же, он был весьма воинственен. Все два года, что он находился у власти, прошли в бесперывных подавлениях волнений рабов и войнах с соседями.

Вскоре оказалось, что скороспелый брак был ошибочным, так как после него быстро возник конфликт Динамии с Полемоном, в результате которого она более не имела доступа к реальной власти, а супруг, обладающий ещё и титулом Боспорского царя, начал перераспределять то, что он отнимал у сторонников Митридата.

Динамия, естественно не могла смириться с таким оборотом разделения власти, а потому брак вскоре распался.

Письменные источники утверждают, что через два года царица порвала с Полемоном и отправилась на азиатскую сторону Боспора. А вскоре состоялся брак между Полемоном и Пифодоридой, внучкой Марка Антония.

По мнению ряда учёных, основывающихся на косвенных эпиграфических и нумизматических свидетельствах, Динамия скончалась около 12 г. до н. э.

Впрочем, не исключают версию отравления царицы по приказу самого Полемона. Примерно в это же время, от рук аспургиан, которые не только защищали себя, но возможно отомстили и за Динамию, погибает и сам Полемон I.

Трон Боспора переходит к Аспургу, единственному сыну Динамии (родившийся от первого мужа), ставшему родоначальником династии Рескупоридов-Тибериев Юлиев.

Таким образом, благодаря своей тонкой дипломатией, а, возможно, женской интуицией, Динамия, без ведения активных военных действий с Римом, сумела сохранить границы своего государства, укрепить его и подготовить условия для прихода к власти её сына, основателя новой династии.

Другое дело, что внучка Митридата стала жертвой жестокого воспитания, основанного на подлости и предательства в целях сохранении любой ценой царской власти династии Митридатов.

Не будем осуждать Динамию — жизнь сама наказала её, лишив любви к мужьям и оставив только интригу быть повелительницей подданных.

Эта единственная женщина Понтийского пространства, сумевшая сохранить и удержать власть ценой отказа от личной жизни.

Такова вкратце история долгих политических интриг Рима против одной умной внучки Митридата Великого.

Возможно некоторые события давних лет, в какой-то степени перекликаются с сегодняшними.

Наверное, в этом и есть интрига, почему автор выбрал именно этот эпизод из многовековой истории государств, населявших Крымский полуостров.